

УДК 347.23

Т.К. Вершинина¹, С.Ф. Литвинова²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Сравнение подходов в разрешении споров, связанных с защитой права собственности российскими судами, и ЕСПЧ

Предметом исследования являются правоприменительная практика российских судов и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), связанная с защитой права собственности. Целью статьи является определение причины удовлетворения в ЕСПЧ жалоб к России о нарушении ею права собственности. В связи с чем был применен метод сравнительного правоведения. Результаты исследования могут быть использованы в юридической практике, в том числе и при подготовке жалоб в ЕСПЧ. Основным результатом исследования стал вывод о том, что главной причиной удовлетворения ЕСПЧ жалоб к России о нарушении ею права собственности является нарушение права собственности на этапе определения пропорциональности между интересами заявителя и общества как в материальном, так и в процессуальном аспекте. Согласно мнению ЕСПЧ, выраженному в его постановлениях, соблюдение баланса интересов должно осуществляться путем обоснования интересов общества в конкретном деле и возвращения заявителя в положение, в котором он находился бы при отсутствии нарушенного права. Поскольку нарушения в большинстве проанализированных случаев происходят в отношении квартир заявителей, то необходимо соблюдение законности процедуры изъятия недвижимого имущества и передачи его муниципальными органами, а также органами, осуществляющими регистрацию данных правоотношений. Риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство. В целях соблюдения справедливого баланса интересов государства и отдельного лица следует принимать меры по компенсации добросовестным приобретателям изъятых имущества посредством выплаты возмещения или предоставления заменяющего жилья.

Ключевые слова и словосочетания: право собственности, судебная защита права собственности, ЕСПЧ.

T.K. Vershinina, S.F. Litvinova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Comparison of Approaches to Resolving Disputes Related to the Protection of Property Rights by Russian Courts and the ECHR

The subject of the study is the law enforcement practice of the Russian courts and the European court of human rights (ECHR) related to the protection of property rights. The aim of the work is to determine the reasons for satisfaction of the ECHR complaints to Russia about the violation of its property rights. In this connection, the method of comparative law was applied. The results of the study can be used in legal practice, including in the preparation of complaints to the ECHR. The main result of the study was the conclusion that the basis for the satisfaction of the ECHR complaints against Russia for violation of its property rights is a violation of property rights at the stage of determining the proportionality between the interests of the applicant and society, both in material and in procedural aspects. According to the opinion of ESP, expressed in its rulings,

¹ Вершинина Татьяна Константиновна – студент Института права; e-mail: vershinina572@gmail.com
Vershinina T.K. – student of the department Law.

² Литвинова Светлана Федоровна – канд. юрид. наук, доцент, директор Института права; Svetlana.litvinova@vvsu.ru.
Litvinova S.F. – Candidate of Law, associate professor.

the observance of balance of interests must be carried out by study of the interests of society in a specific case and the Complainant's return to the position in which he would have been in the absence of rights. Since the violations in most of the analyzed cases occur in relation to the apartments of the applicants, it is necessary to observe the legality of the procedure for the seizure of real estate and its transfer by the municipal authorities, as well as by the bodies carrying out the registration of these legal relations. The risk of making a mistake by a public authority must be borne by the state. In order to maintain a fair balance between the interests of the state and the individual, measures should be taken to compensate bona fide purchasers of seized property through the payment of compensation or the provision of replacement housing.

Keywords: property right, judicial protection of property right, ECHR.

Последние несколько лет в Российской Федерации остро стоит вопрос, связанный с лишением вещных прав на недвижимое имущество. Согласно годовым отчетам Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) с 2015 по 2017 год отмечается рост постановлений против России, устанавливающих нарушение прав заявителей на уважение собственности. Это определяет актуальность определения причин такого роста, что можно сделать, сравнив подходы ЕСПЧ и российских судов по вопросам защиты права на уважение собственности.

Статья 1 «Защита собственности» Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что «каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов, или штрафов» [19].

Руководствуясь данной статьей, ЕСПЧ выработал определенные критерии обоснованности жалоб на нарушение прав, закрепленных в Конвенции, которыми суд руководствуется в виде теста, определяющего наличие либо отсутствие нарушенного права заявителя.

При установлении нарушения вещного права Европейский суд принимает во внимание:

- 1) наличие фактических прав на конкретное имущество у заявившего об их защите лица;
- 2) наличие вмешательства государства, которое может выражаться в действиях по отношению к имуществу, которое имелось на праве собственности лица;
- 3) законность применяемых государством мер;
- 4) цель вмешательства (оно должно осуществляться в интересах общества и удовлетворять им);
- 5) баланс между государственным и частным интересом (пропорциональность).

При отрицательном ответе на какой-либо из поставленных вопросов отсутствует дальнейшая необходимость оценки ситуации и дается основание говорить о нарушении ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. По итогу рассмотрения жалобы суд выносит окончательное постановление, в котором делает вывод – имело ли место нарушение прав конкретного лица [20, с. 98].

1. Право собственности имеет автономное значение, которое включает в себя право не только на материальные вещи, но также и имущественные права. При установлении нарушения частных прав Европейский суд принимает во внимание: наличие фактических прав на конкретное имущество у заявившего об их защите лица. Согласно практике ЕСПЧ, представляется возможным выделить следующие виды имущества:

– материальная собственность. «Существующее имущество», например, движимое, недвижимое имущество, предусмотренное законодательством страны-участницы;

– активы. Имущественными активами именуется право требования, на основании которого лицо может заявлять на наличие у него «правомерного ожидания», тем самым добиться реального обладания имущественным правом (дело Копецки против Словакии от 28 сентября 2004 года) [9];

– будущие доходы. «Немыслимо налагать налог на неприобретенное имущество или доход» (дело N.K.M. против Венгрии от 14 мая 2013 года) [12];

– клиентура. Статья 1 Протокола № 1 применяется к представителям либеральных профессий и их клиентам, поскольку клиенты являются субъектами частного права, которые могут представлять собой актив, следовательно, имущество в значении данной статьи (дело Бузеску против Румынии от 24 мая 2005 года) [15];

– лицензия на осуществление коммерческой деятельности представляет собой имущество; её отзыв – это вмешательство в право на уважение собственности, гарантированное статьёй (дело Centro Europa 7 S.r.l. и Di Stefano против Италии от 7 июня 2012 года) [18];

– интеллектуальная собственность. Относится к интеллектуальной собственности как таковой. Например, применяется к заявке на регистрацию товарного знака (дело Anheuser-Busch Inc. против Португалии от 11 января 2007 года) [11];

– акции компании. Доли компании с экономической ценностью можно считать имуществом (дело «Совтранс Холдинг» против Украины от 25 июля 2002 года) [16];

– выплаты по социальному обеспечению. Если государством предусмотрены социальные выплаты в отношении лиц, удовлетворяющих критериям получения, выплаты должны рассматриваться в качестве основания, порождающего имущественный интерес, попадающий под защиту (дело Андреева против Латвии от 19 февраля 2009 года) [14].

Таким образом, перечисленные выше виды условно делятся на «реально имеющееся в наличии имущество», к которому относятся объекты, находящиеся у лица на праве собственности, и «активы» – возможность лица претендовать в будущем на получение данного имущества или имущественного права, если не будет доказано обратное. Европейский суд крайне редко говорит об отсутствии нарушения статьи 1 Протокола №1 Конвенции по причине неимения у заявителя имущества. В 30 проанализированных случаев только в одном деле заявитель не смог доказать право собственности на владение имуществом.

2. Вмешательство государства может выражаться в действиях государства по отношению к имуществу, которое имелось на праве собственности лица. Наличие

вмешательства не является основанием для вынесения постановления в пользу заявителя о нарушении права на уважение собственности. Так, факт вмешательства имеет свой смысл только при наличии законодательного закрепления этого действия государством и обоснованной цели, которая оправдывает меры, предпринятые к имуществу собственника. Отсутствие же вмешательства не будет соответствовать условию приемлемости по статье 35 Конвенции, «если жалоба является несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней» [2]. Нередко в делах возникают случаи, когда стороны процесса согласны с фактом вмешательства в право собственности: «между сторонами существует общая точка зрения о том, что эта квартира представляет собой владение заявителя и что отмена его права на нее представляет собой вмешательство в его права» [8].

Вмешательство государства выражается в действиях государственных органов по аннулированию прав на имущество и дальнейшей передаче в собственность города (17 жалоб); конфискации, аресте имущества (3 жалобы). Иные рассмотренные случаи касаются сноса самовольной постройки (1 жалоба); экспроприации дома и земли (1 жалоба) и задержки выплаты компенсации (8 жалоб). ЕСПЧ не опровергает законность такого вмешательства и обращает внимание на то, что оно не должно быть произвольным, а также предусматривать «справедливый баланс».

3. Одним из определяющих вопросов, на который должен ответить Европейский суд, – это законность применяемых государством мер, то есть любое вмешательство в право собственности должно, прежде всего, соответствовать национальному законодательству, иметь основания в нем и не быть произвольным [10, с. 98]. Имеются требования к качеству закона в силу принципа верховенства права, закрепленного в преамбуле Конвенции, на основании которого происходит вмешательство в право собственности (законность вмешательства):

1) он должен быть опубликован, то есть быть доступным для заинтересованных лиц. Единых требований о порядке публикации в Конвенции не прописано. Статья 15 Конституции РФ устанавливает, что любой нормативно-правовой акт, затрагивающий права и свободы человека, не применяется, в случае если он не был опубликован официально для всеобщего сведения [3];

2) законы должны быть понятны каждому (*Leges intellegi ab omnibus debent*) – предвидеть меры, которые могут быть применены властными органами. Закон должен быть недвусмысленным и иметь четко очерченные границы.

ЕСПЧ признает, что всегда имеется элемент судебного толкования, поскольку невозможно предусмотреть в законе все возможные ситуации, которые могут возникнуть на практике. Европейским судом также производится оценка отсутствия произвола в применении закона. Если при рассмотрении дела ЕСПЧ установит, что вмешательства в право собственности не было в соответствии с принципом законности, выносится постановление о наличии со стороны страны-участницы нарушения статьи 1 Протокола.

Критерий законности не является одним из решающих на основании того, что даже при наличии (19 жалоб) или отсутствии законной нормы (11 жалобы) ЕСПЧ может принять решение о нарушении затронутого права либо о неимении такового.

В большинстве случаев ЕСПЧ соглашается с законностью действий государства и его органов, руководствуясь тем, что они не являются произвольными или явно не обоснованными и, соответственно, осуществлялись «на условиях, предусмотренных законом».

4. Для того чтобы цель вмешательства была правомерной, она должна осуществляться в интересах общества и удовлетворять им. Основная проблема данного вопроса может касаться отношений, складывающихся между обществом в целом и отдельным кругом лиц или одним лицом. В процессе реализации основных прав возникает конфликт интересов, которое государство должно разрешить, не допуская ущемления ни одной из сторон [4, с.27].

Рассмотрев дела против России за 2016–2017 год, можно обозначить возможный перечень общественно значимых целей и интересов: защита интересов лиц, нуждающихся в жилье; строительство дороги и других объектов; обеспечение надлежащего функционирования системы правосудия; восстановление верховенства закона; защита общественного достояния и др. Только в двух постановлениях суд выделяет то, что никакие элементы в настоящем деле не позволяют считать, что существует правовая основа для вмешательства в права заявителя. Большая свобода усмотрения предоставляется государствам-участникам Конвенции для определения того, что является в интересах общества. ЕСПЧ в своих постановлениях указывает, что из-за их прямого знания об их обществе и его потребностях национальные власти лучше, чем международный судья, оценивают, что такое в «интересах общества».

5. Последний вопрос, нуждающийся в рассмотрении Европейским судом при оценке законности вмешательства в право на уважение собственности, состоит в установлении того, насколько соблюден справедливый баланс между частными и публичными интересами. Элементы пропорциональности могут выражаться в:

1) материальном аспекте. «Лишение имущества без уплаты суммы, разумно связанной с его стоимостью, обычно представляет собой непропорциональное вмешательство, которое не может быть оправдано в соответствии со статьей 1 Протокола № 1» [13];

2) процессуальном аспекте. Полнота и своевременность выплаты компенсации: «только полная компенсация может рассматриваться как разумно связанная со стоимостью имущества» [17];

В случае несоблюдения справедливого баланса при наличии нарушения либо материального, либо процессуального аспекта можно говорить о нарушении права на уважение имущества, даже при условии законности всех предыдущих критериев. Однако исключительно, если у заявителя не имелось возможности получить компенсацию через требования к третьим лицам. По этой причине суд должен принимать решения после исследования обстоятельств конкретного рассматриваемого дела.

Было рассмотрено 30 жалоб ЕСПЧ, из которых 17 касались недвижимого имущества, остальные 13 – движимого. При этом большинство из рассмотренных жалоб в 2016–2017 гг. к РФ были связаны с прекращением права собственности

на жилые квартиры (15 дел). Прекращение права собственности было связано с аннулированием права собственности добросовестного приобретателя по причине предотвращения мошенничества в сделках с недвижимостью.

Большинство анализируемых дел касались аннулирования права собственности на недвижимое имущество у добросовестных приобретателей. В свою очередь национальные власти, несмотря на законность и обоснованную цель вмешательства, не могли обеспечить справедливый баланс применимых мер. В 30 постановлениях было установлено нарушение права собственности в связи с несоблюдением баланса между государственным и частным интересами, которые выражаются в отсутствии компенсации со стороны органов власти (в 21 случаях) либо ее несоразмерности. По этой причине были удовлетворены 9 жалоб.

Проблема, касающаяся изъятия жилых помещений у добросовестных приобретателей, уже на протяжении нескольких лет обсуждается представителями юридического и экспертного сообщества на круглых столах, в докладах Общественной палаты, поручениях Президента, а также в Постановлениях Конституционного Суда и т.д. Большинство жалоб, поданных от лица российских граждан, в отношении которых установлено нарушение права на уважение имущества, связано с изъятием жилых помещений у добросовестных приобретателей без предоставления компенсации либо заменяющего жилья.

Основания истребования имущества собственником из чужого незаконного владения установлены в ГК РФ и Постановлении Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 и других актах. К ним относятся:

1) наличие фактических прав на конкретное имущество у заявившего об их защите лица. Согласно статье 56 ГК РФ каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается [1], в случае подачи иска бремя доказывания наличия права собственности или законного владения спорным имуществом лежит на истце. По данной категории дел спорным объектом рассмотрения будет являться истребуемое жилое помещение.

Доказывание права собственности может происходить посредством приведения различных обстоятельств. В Постановлении Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ указывается, что неоспоримым доказательством права собственности на недвижимое имущество является выписка из ЕГРП [5]. «Включение недвижимого имущества в реестр государственной или муниципальной собственности (реестр государственного или муниципального имущества), а также факт нахождения этого имущества на балансе того или иного юридического лица не являются бесспорными доказательствами права собственности или законного владения» [6].

Помимо владения спорным имуществом государственный орган или орган местного самоуправления должен доказать, что спорное имущество находится в наличии у добросовестного или недобросовестного лица, это может быть представление в судебное заседание документов, свидетельствующих о распоряжении недвижимым имуществом незаконным владельцем;

2) утрата имущества собственником или лицом, которому оно было передано собственником во владение, по воле или помимо их воли. Из этого разъяснения

можно сделать вывод, что важным условием данного обстоятельства является установление воли собственника по передаче недвижимого имущества, которая в свою очередь может быть прямым волеизъявлением муниципалитета либо отсутствием таковой.

Если жилое помещение выбыло из владения публично-правового образования помимо его воли, собственник вправе истребовать его из чужого незаконного владения, в том числе от добросовестного приобретателя.

Если РФ, субъект РФ или муниципальное образование в лице уполномоченного органа не принимали участия в заключении договора передачи жилого помещения в собственность гражданина, не обращались с заявлением о государственной регистрации права и другие действия, но право собственности на это жилое помещение было зарегистрировано за другим лицом (например, в результате представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, фиктивных документов или на основании впоследствии отмененного решения суда), которое в дальнейшем привело к отчуждению жилого помещения, это дает суду основания для вывода о том, что имущество выбыло из владения собственника помимо его воли.

Большое значение при разрешении данного дела имела практика Конституционного Суда. Вынесение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее КС РФ) от 22.06.2017 можно признать одним из самых важных шагов, направленных на разрешение проблемы истребования квартир у граждан – добросовестных приобретателей по искам органов публичной власти. КС РФ признал, что государство в лице уполномоченных законом органов при осуществлении процедуры государственной регистрации прав на недвижимое имущество подтверждает законность совершения сделки по отчуждению объекта недвижимости;

3) факт возмездного приобретения жилого помещения ответчиком. Если имущество получено на безвозмездной основе от лица, не имеющего права на его отчуждение, настоящий собственник имущества вправе истребовать его в любом случае, доказывание возмездности приобретения жилого помещения лежит на ответчике. Другими словами, возмездность может подтверждаться соответствующим договором, расписками, чеками, переводами, в которых указывается цена, согласно которой жилое помещение было приобретено. Имущество должно быть приобретено по цене, приближенной к рыночной стоимости;

4) установление у ответчика статуса добросовестного владельца. Бремя доказывания данного критерия распределяется между сторонами, так истец должен доказать, что другая сторона является недобросовестным приобретателем, ответчик – что является добросовестным. Исходя из толкования статьи 302 ГК РФ можно сделать вывод, что добросовестным приобретателем является лицо, которое не знало и не могло знать о том, что приобретает недвижимость у лица, являющегося неправомочным продавцом, т.е. не имело права продавать эту квартиру.

Недобросовестным приобретателем может быть признано лицо, которое не проявило «добрую волю, разумную осмотрительность и осторожность» [7] при заключении сделок с недвижимым имуществом. Для разрешения вопроса о доб-

росовестности или недобросовестности лица суду необходимо выяснить, была ли проявлена ответчиком разумная осмотрительность при заключении договора купли-продажи жилого помещения путем установления следующих обстоятельств.

Во-первых, наличие записи о праве собственности ответчика в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Во-вторых, меры, принятые ответчиком для выяснения прав лица, которое отчуждает имущество. Покупатель не может быть признан добросовестным, если к моменту совершения сделки по передаче имущества существовало притязание третьих лиц, о которых приобретателю было известно. В-третьих, осматривал ли ответчик жилое помещение до заключения договора купли-продажи. Устанавливается, был ли произведен непосредственный осмотр приобретаемого имущества. В-четвертых, соответствует ли цена приобретения недвижимости рыночной или же является заниженной. Неоправданно завышенная или заниженная цена договора купли-продажи недвижимого имущества, которая не соответствует средней рыночной стоимости аналогичного имущества, может вызывать сомнения суда в оценке добросовестности приобретателя;

5) важным моментом в подобных спорах Верховный суд назвал срок давности предъявления прав на такое жилье. Применяется общий срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда публично-правовое образование узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права [1]. Согласно статье 196 ГК РФ общий срок составляет три года. Течение срока исковой давности по таким искам начинается не позднее дня, когда лицо узнало или должно было узнать о соответствующей записи в ЕГРП [5].

Данное изучение позволило сделать ряд выводов.

В 15 рассмотренных дел за 2016–2017 годы исковых требований, заявленных государственными органами и органами местного самоуправления, подлежат удовлетворению 9, остальные 6 отказывают в истребовании жилых помещений от добросовестных приобретателей. Причинами отказа служат: отсутствие своевременных мер по установлению и надлежащему оформлению права собственности; пропуск срока исковой давности; доказанность передачи имущества по воле самого властного органа.

1. В случае отсутствия одного из обстоятельств добросовестности лица, суд может прийти к выводу, что данное лицо не является добросовестным приобретателем. Критерий определения добросовестности не несет в себе решающей роли, так как независимо от него имущество все равно может быть изъято, что ставит в незащищенное положение ответчика по делу.

2. Справедливый баланс интересов при виндикации имущества публичными субъектами отсутствует, так как по данной категории дел получение компенсации возможно только через требования к третьим лицам, которых на момент судебного разбирательства невозможно установить. В самих решениях суда отсутствует какая-либо компенсация добросовестным приобретателям.

На основании изученных практик российских судов, связанных с изъятием жилых помещений, и соотношении их с толкованием Европейского суда можно сделать следующие выводы.

1. Исходя из анализа практики ЕСПЧ можно сделать вывод, что в большинстве постановлений усматривается нарушение права собственности на этапе определения пропорциональности между интересами заявителя и общества как в материальном, так и в процессуальном аспекте.

2. Соблюдение баланса интересов должно осуществляться на обосновании интересов общества в конкретном деле и возвращении заявителя в положение, в котором он бы находился при отсутствии нарушенного права.

3. Нарушения в большинстве проанализированных случаев происходят в отношении квартир заявителей. Видится необходимость в соблюдении законности процедуры изъятия недвижимого имущества и передачи его муниципальными органами посредством контроля за отношениями, складывающимися в области местного самоуправления, а также органами, осуществляющими регистрацию данных правоотношений.

4. Согласно правовой позиции ЕСПЧ риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, в связи с этим стоит принять меры, направленные на выявление незаконных сделок с недвижимым имуществом органами, регистрирующими сделки с имуществом.

5. В целях соблюдения справедливого баланса следует принять меры по компенсации добросовестным приобретателям изъятых имущества посредством выплаты возмещения или предоставления заменяющего жилья, однако после того, как будет доказано, что последний приобретатель является участником преступных действий.

6. Размер возмещения добросовестным приобретателям должен соответствовать рыночной стоимости или кадастровой стоимости изъятых недвижимого имущества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, российские суды не учитывают справедливый баланс соблюдения интересов сторон в споре при рассмотрении виндикационных исков. Ввиду отсутствия законодательно закреплённых мер по предоставлению заменяющего жилья или выплаты денежного возмещения невозможно соблюсти критерий пропорциональности, исследуемый в ЕСПЧ. Отсутствие соразмерной компенсации является чрезмерным бременем для граждан, чьи права были нарушены. Для данных категорий дел ответчик, будучи физическим или юридическим лицом, является незащищённой стороной в сравнении с органами власти. Его права в случаях, не зависящих от него, должны соблюдаться в полной мере. С целью обеспечения этого в РФ должен быть осуществлен ряд указанных мероприятий для предотвращения данных нарушений, а также увеличения количества подачи жалоб в Европейский суд.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, четвертая: с изм. и доп. от 29.12.2017 г. [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/10164072/>

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 13.05.2004) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2540800/>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Майстренко Г.А. Понятие и сущность конституционно-правовых ограничений основных прав и свобод [Электронный ресурс] // Журнал: Web of scholar. 2017. № 5 (14). С. 26–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29915169>
5. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/
6. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от граждан по искам государственных органов и органов местного самоуправления (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/71258814/#ixzz5CiiI0UMq>
7. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Складной, Р.М. Складной и В.М. Ширяева: постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/#dst0
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.10.2016 г. «Анна Попова против России» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=495612#07365424819585527>
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.01.2003 г. по делу «Копецки против Словакии» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/59671745/>
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7.02.2017 г. «Мхчан против России» [Электронный ресурс] // Сайт Олега Анищика. URL: <http://europeancourt.ru/tag/mxchyan-protiv-rossii/>
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11.01.2007 г. по делу «Anheuser-Busch Inc. против Португалии» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/5733083/>
12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14.05.2013 г. по делу «N.K.M. против Венгрии» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70504560/>
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.12.2016 г. «Пчелинцева и другие против России» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=495591#0030479123397992858>

14. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19.02.2009 г. по делу «Андреева против Латвии» [Электронный ресурс] // HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117180>
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.05.2005 г. по делу «Бузеску против Румынии» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/5848793/>
16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25.07.2002 по делу «Совтранс Холдинг» против Украины» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12032742/>
17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.03.2017 г. «Волчкова и Миронов против России» [Электронный ресурс] // HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-172314>
18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7.06.2012 г. по делу «Centro Europa 7 S.r.l. и Di Stefano против Италии» [Электронный ресурс] // HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117234>
19. Протокол № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 009 (Париж, 20.03.1952 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/2540801/#ixzz57QpBDQFT>
20. Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в Актах Европейского суда по правам человека. М.: Статут, 2014. 320 с.

Траслитерация

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast` pervaya, chetvertaya: s izm. i dop. ot 29.12.2017 g. // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/10164072/>
2. Konvenciya o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod ETS № 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop. ot 13.05.2004) // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/2540800/>
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // SPS «Konsul`tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Majstrenko G.A. Ponyatie i sushhnost` konstitucionno-pravovy`x ogranichenij osnovny`x prav i svobod // Zhurnal: Web of scholar. 2017. № 5 (14). S. 26-29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29915169>
5. O nekotory`x voprosax, vznikayushhix v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazanny`x s zashhitoy prava sobstvennosti i drugix veshhny`x prav: postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF № 10, Plenuma VAS RF № 22 ot 29.04.2010 (red. ot 23.06.2015) // SPS «Konsul`tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/
6. Obzor sudebnoj praktiki po delam, svyazanny`m s istrebovaniem zhily`x pomeshhenij ot grazhdan po iskam gosudarstvenny`x organov i organov mestnogo samoupravleniya (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 25.11.2015 g.) // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/71258814/#ixzz5Ciil0UMq>
7. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punktov 1 i 2 stat`i 167 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami grazhdan O.M. Marinichevoj, A.V. Nemirovskoj, Z.A. Sklyanovoj, R.M. Sklyanovoj i V.M. Shiryayeva: postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.04.2003 № 6-P // SPS «Konsul`tant Plyus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_41943/#dst0

8. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 04.10.2016 g. «Anna Popova protiv Rossii» // SPS «Konsul`tant Plyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=495612#07365424819585527>
9. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 07.01.2003 g. po delu «Kopezcki protiv Slovakii» // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/59671745/>
10. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 7.02.2017 g. «Mxchyan protiv Rossii» // Sajt Olega Anishhika. URL: <http://europeancourt.ru/tag/mxchyan-protiv-rossii/>
11. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 11.01.2007 g. po delu «Anheuser-Busch Inc. protiv Portugalii» // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/5733083/>
12. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 14.05.2013 g. po delu «N.K.M. protiv Vengrii» // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/70504560/>
13. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 17.12.2016 g. «Pchelinceva i drugie protiv Rossii» // SPS «Konsul`tant Plyus». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=495591#0030479123397992858>
14. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 19.02.2009 g. po delu «Andreeva protiv Latvii» // HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117180>
15. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 24.05.2005 g. po delu «Buzesku protiv Rумы`nii» // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/5848793/>
16. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 25.07.2002 po delu «Sovtrans Xolding» protiv Ukrainy`» // SPS «Garant». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12032742/>
17. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 28.03.2017 g. «Volchkova i Mironov protiv Rossii» // HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/rus?i=001-172314>
18. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 7.06.2012 g. po delu «Centro Europa 7 S.r.l. i Di Stefano protiv Italii» // HUDOC. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117234>
19. Protokol № 1 k Konvencii o zashhite prav cheloveka i osnovny`x svobod ETS № 009 (Parizh, 20.03.1952 g.) // SPS «Garant». URL: <http://base.garant.ru/2540801/#ixzz57QpBDQFT>
20. Sagdeeva L.V. Pravo na zashhitu sobstvennosti v Aktax Evropejskogo suda po pravam cheloveka. M.: Statut, 2014. 320 s.

© Т.К. Вершинина, 2018

© С.Ф. Литвинова, 2018

Для цитирования: Вершинина Т.К., Литвинова С.Ф. Сравнение подходов в разрешении споров, связанных с защитой права собственности российскими судами, и ЕСПЧ // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. Т. 10. № 3. С. 72–83.

For citation: Vershinina T.K., Litvinova S.F. Comparison of Approaches to Resolving Disputes Related to the Protection of Property Rights by Russian Courts and the ECHR, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2018, Vol. 10, No 3, pp. 72–83. DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-3/072-083](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2018-3/072-083)

Дата поступления: 10.09.2018.